

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ МИХАИЛА ОСОРГИНА

A MAN IN MIKHAIL OSORGIN'S CONCEPT OF TIME

АНТОНИ МУРАВСКИ

ABSTRACT. The main subject of the article is the way Mikhail Osorgin perceives the relation between man and time in his emigration novels. The category of time in Osorgin's works cannot be considered apart from the human factor. Osorgin has always been interested in man's role and place in the eternal stream of time.

Antoni Murawski, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska.

Творчество Михаила Осоргина (1878–1942) в последние годы пользуется все более пристальным вниманием среди исследователей литературы русско-го зарубежья. В большой степени это обосновывается своеобразием мировоззрения писателя, раскрытого впервые в полном масштабе в романе *Сивцев Вражек*. Одной из главных тем творчества Осоргина стала природа времени и истории. Писателя интересовали вопросы вечности и места исторических событий в „жизни” природы.

Концепцию времени в творчестве Осоргина нельзя рассматривать независимо от взгляда писателя на место и роль человека во временном потоке. Автора *Сивцева Вражка* всегда заботили вопросы человеческой судьбы и, несмотря на то, что Осоргин часто описывал мир с „космической” перспективы, он никогда не забывал о том, что именно человек наделяет стихию времени смыслом.

Судьба всех героев Осоргина, вне зависимости от пола, возраста или мировоззрения, представлена в широком временном контексте, далеко выходящем за рамки их биологического существования. Таким образом они становятся своего рода воплощением природы времени. В результате стихия, подчиняющая себе единицы, обретает полноту значения посредством отражения в человеческих судьбах. Именно эта взаимосвязь человека и времени, которые не в состоянии существовать друг без друга, является характерной чертой художественного мира Осоргина. В этом контексте следует считать естественным выбор писателем главной темы его творчества. Как уже отмечали прежде

исследователи, ею стала судьба обычного частного человека в потоке широко понимаемой жизни¹.

Время у Осоргина является также фактором, детерминирующим взаимосвязи между людьми. Благодаря времени, которое „вливается” в пространство, создается хронотоп пути, жизненного и исторического. Именно на нем переплетаются и вступают в интеракцию друг с другом судьбы различных людей. Представленная в творчестве Осоргина концепция человека на фоне времени и пространства является ярким примером описанного Михаилом Бахтиным хронотопа дороги². Взаимосвязь, появляющаяся в произведениях Осоргина, отмечают также другие литературоведы. Анатолий Лой, например, рассуждая о природе социально-исторического времени, констатирует, что определяет оно смысл человеческого существования³. Такая точка зрения полностью совпадает с позицией автора *Сивцева Вражка*. Осоргин, как верно замечает Юлия Ковалева, уже в первом своем романе ставит вопрос о силах, управляющих жизнью, и месте человека в пространстве и времени⁴. В следующих своих произведениях писатель предпринимает попытку определить природу взаимосвязи человека и времени, но эта задача дается ему нелегко. В каждом из романов люди на фоне истории представлены в несколько другом ракурсе. Они то сливаются с временным потоком, то становятся к нему в оппозицию, заявляют свою автономию по отношению к круговороту истории или же гибнут, раздавленные стихией. Впрочем, сам Осоргин в письме Максиму Горькому от 23 октября 1924 г. заявил, что место человека невозможно определить однозначно: „Человек – это то центр мира, то ничтожная песчинка”⁵. Такая позиция оставляет много свободы читателю, которого Осоргин стремится лишь подтолкнуть к самостоятельным поискам правды относительно роли человека во временном потоке. Писатель не дает однозначных ответов, что, впрочем, понятно с точки зрения его масонских убеждений, говорящих о бесконечном стремлении к истине. Исходя из таких позиций, следует согласиться с Галиной Чудиновой, утверждающей, что задачей Осоргина стало не столько определение места человека во времени, сколько его художественное изображение в истории⁶.

¹ О. Л а с у н с к и й, *Михаил Осоргин: структура, качество и эволюция таланта*, [в:] *Михаил Осоргин: жизнь и творчество. Материалы первых осоргинских чтений*, под ред. В. Абашева, Р. Коминой, О. Ласунского, Пермь 1994, с. 6.

² М. Б а х т и н, *Вопросы литературы и эстетики*, Москва 1975, с. 276–278.

³ А. Л о й, *Социально-историческое содержание категории „Время” и „Пространство”*, Киев 1978, с. 4.

⁴ Ю. К о в а л е в а, *Космос и хаос в романе М. Осоргина „Сивцев Вражек”*, [в:] *Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературах. Материалы международной научной конференции*, Волгоград 2006, с. 393.

⁵ Цит. по: О. А в д е е в а, *Лучшие на свете книги написаны большими сердцами...*, [в:] М. О с о р г и н, *Собрание сочинений в 2-х томах*, т. 1, Москва 1999, с. 24.

⁶ Г. Ч у д и н о в а, *Художественное изображение русского национального характера в автобиографической книге М.А. Осоргина „Времена”*, [в:] *Михаил Осоргин и вечные цен-*

Характерной чертой творчества Осоргина является глубокое сочувствие человеку. Вне зависимости от положения, в котором оказывались герои его произведений, писатель последовательно утверждал, что именно человек, даже будучи „букашкой” или „песчинкой”, никогда не перестает быть высшей ценностью. Как справедливо отметила О. Авдеева, у Осоргина любовь к истории соединялась с любовью к человеку⁷. Кроме того, от учета человеческого фактора зависит правильное понимание истории и ее закономерностей. Согласно Осоргину, нельзя рассматривать время и ход событий в качестве независимого процесса, на который в крайнем случае влияют лишь исторические деятели, а простому человеку отводится роль пассивной и несущественной составляющей. Такой подход приводит к ошибочному толкованию прошлого и, соответственно, делает невозможным использование человечеством исторического опыта. Как замечает Галина Лобанова, в концепции истории Осоргина важно увидеть человека⁸. Такое понимание взаимосвязи человека и истории не стало новым явлением в русской литературе. Впервые оно появилось в творчестве Льва Толстого. И хотя человеческий взгляд на исторические события появлялся и ранее, то автор *Войны и мира* первым предпринял попытку объяснить человеческую жизнь с точки зрения истории. Толстовскую традицию в подходе к изображению человека и истории, в видении войны и мира отмечают у Осоргина также другие современные исследователи⁹.

Автор *Сивцева Вражка* всегда был противником сухих анализов и использования математических уравнений по отношению к истории. Слишком большое доверие статистике и теории, по убеждению Осоргина, вело не только к искажению образа истории, но и к полной неспособности видеть ее истинный смысл. Эту черту осоргинского мировоззрения отметил друг писателя, Георгий Гурвич. В статье, опубликованной в Париже в 1943 г., вспоминая писателя, он привел утверждение Осоргина о необходимости любить, прежде всего, не формулы и знамена, а людей¹⁰.

Отдельный человек, его судьба, и даже повседневная жизнь у Осоргина тесно переплетались с ходом времени. Как уже было сказано, эта зависимость прослеживается в обоих направлениях – от человека к истории и обратно. Первая составляющая не может ни существовать, ни обрести смысл без вто-

ности русской культуры. *Материалы научно-практической конференции*, под ред. В. Кайдалова, Пермь 2003, с. 31.

⁷ О. Авдеева, *Ласточки непременно прилетят...*, [в:] М. Осоргин, *Сивцев Вражек*, Москва 1990, с. 21.

⁸ Г. Лобанова, *Эволюция нравственного сознания „маленького человека” в романах М. Осоргина 1920–1930 годов*, Москва 2002, с. 14.

⁹ См.: О. Курбатова, *Обзор творчества М.А. Осоргина*, Благовещенск 2009, с. 23.

¹⁰ Цит. по.: О. Авдеева, А. Серков, *Воспитание души*, [в:] М. Осоргин, *Вольный каменщик. Повесть. Рассказы*, Москва 1992, с. 9.

рой. С точки зрения истории нет несущественных эпизодов человеческой жизни, так как в каждой минуте существования содержится частица всеобщих законов бытия. Поэтому естественным становится стремление Осоргина показать „большую” историю, воплощенную в повседневной жизни. Эта закономерность прослеживается во всех романах писателя, в том числе и в самом известном из них – *Сивцевом Вражке*. Эльвира Дергачева, например, пишет, что представление истории посредством бытовых, житейских сцен является особенностью произведения¹¹. Судьбы людей, переплетаясь, воздействуя друг на друга, формируют более масштабную конструкцию, названную Лобановой „историей в лицах”¹². Исследователь отмечает, что похожий прием очередной раз подтверждает приверженность Осоргина толстовским традициям¹³. Разбиение времени на судьбы отдельных людей повлияло также на конструкцию *Сивцева Вражка*. Одним из первых отметил это Евгений Зноско-Боровский, указывая на „мозаичность” романа¹⁴.

В осоргинской концепции взаимоотношений человека и времени прослеживаются также древние учения Востока. Это касается не только вопроса цикличности, но и гармоничного слияния микрокосма с макрокосмом. В такой ситуации не существует оппозиция человек – время, так как человеческие жизни, формируя вечный круговорот, являются частью всеохватывающего временного потока. Вместе с тем цикличность не исключает неповторимости каждого человека. Как пишет Ирина Боровская, „каждое мгновение жизни неповторимо, и в нем отражается вечность”¹⁵.

В связи с этим понятной становится заинтересованность Осоргина судьбами простых, „маленьких” людей. Для писателя нет несущественных моментов жизни или неинтересных представителей общества. Это видно на примере анализа его творчества, где появляется целая палитра героев всех возрастов, различных профессий и убеждений. Иногда даже кажется, что Осоргин хотел бы уделить им больше внимания, но в силу ограниченности объема художественного произведения это было невозможным. В результате автору *Сивцева Вражка* приходилось постоянно балансировать между движением вширь и вглубь: с одной стороны, показывая исторические картины, он стремился учесть как можно больше формирующихся человеческих судеб, с другой стороны, не мог забывать, что герои должны быть „полнокровными”.

¹¹ Э. Д е р г а ч е в а, *Дом и история в романе М. Осоргина „Сивцев Вражек”*, [в:] *Михаил Осоргин: жизнь и творчество...*, указ. соч., с. 57.

¹² Г. Л о б а н о в а, „Маленький человек” в вихре истории: опыт анализа романов М. Осоргина 1920–1930 гг., Уфа 2008, с. 57.

¹³ Там же.

¹⁴ Е. З н о с к о - Б о р а в с к и й, *М. Осоргин. „Сивцев Вражек”*, „Иллюстрированная Россия”, 28 апреля 1928 г.

¹⁵ И. Б о р а в с к а я, *Воплощение натурфилософской концепции в художественной прозе М. Осоргина 1920-х годов*, Москва 2007, с. 78.

Следует отметить, что Осоргина интересовали все люди, но прежде всего он подчеркивал роль не выдающихся и всем известных личностей, а факт, что социально-историческое время в основном формируется массой никому не известных простых людей. На эту закономерность в творчестве автора *Сивцева Вражка* обратила внимание Татьяна Марченко, отмечая, что во всех произведениях Осоргина интересуют „неизвестные солдаты”, затерявшиеся на страницах истории, оставившие свой след в предметах быта или только в памяти¹⁶. Именно повседневная жизнь, вместе с ее обилием на первый взгляд кажущихся несущественными действий, отражала в убеждении Осоргина истинную природу времени. Она никогда не документировалась в учебниках истории, а запечатлевалась именно в разного рода предметах быта. Характерной чертой повседневной, истинно человеческой истории является факт, что, в отличие от „большой” истории, она не проводит различий между людьми. Прежде всего это видно на примере *Старинных рассказов* Осоргина. Как замечает Нина Барковская, даже монархи показаны в них как частные лица¹⁷. Это подтверждает текст произведения: царь Алексей Михайлович „в обычный день одевался просто: на сорочку и на становой кафтан – обычный легкий зипун”¹⁸, а Наталья Нарышкина „в черевичках на босу ногу [...] спускалась утром на погребницу”¹⁹.

Осоргин в своей концепции времени обращает внимание на роль простых людей в формировании истории, которые, однако, не являются лишь пассивными составляющими временного потока. Каждый человек, несмотря на неизменность законов природы, может повлиять на ход истории. Как отмечает Лобанова, Осоргин был твердо убежден, что развитие общества и истории определяется нравственным выбором каждого человека²⁰. Особо важными с этой точки зрения являются периоды войн и революций, когда поведение людей ярче всего вступает во взаимодействие с историей, одновременно отражая ее и формируя. Именно потому действие таких романов Осоргина, как *Сивцев Вражек*, *Свидетель истории* и *Книга о концах*, происходит в переломные моменты истории. Повышенная динамика исторических процессов, а также радикализующиеся условия жизни показывают с полной силой столкновение невозмутимой гармонии природного, космического времени с временем социально-историческим. Человек в такие минуты, будучи частью и первого и второго, оказывается в условиях, заставляющих выявить свое истинное

¹⁶ Т. М а р ч е н к о, *Творчество М.А. Осоргина: 1922–1942*, Москва 1994, с. 111.

¹⁷ Н. Б а р к о в с к а я, *Возвращение к истокам. (Осмысление исторической судьбы России в „Старинных рассказах” М. Осоргина)*, [в:] *Михаил Осоргин: жизнь и творчество...*, указ. соч., с. 73.

¹⁸ М. О с о р г и н, *Выбор невесты*, [в:] его же, *Сивцев Вражек. Роман. Повесть. Рассказы*, Москва 1990, с. 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ Г. Л о б а н о в а, „Маленький человек”..., указ. соч., с. 84.

лицо. „Помещение” Осоргиным героев в сложные исторические моменты отмечают практически все исследователи его творчества, утверждая, что автор через человеческие судьбы рисует события революции и войны и ставит проблему судьбы человека на переломе истории²¹.

Следует отметить, что Осоргин стремится не только показать истинную природу человека, но и рассматривает судьбы людей в качестве „ключа” для понимания исторических событий. В этом контексте он неоднократно упрекает историков, стремящихся выявить закономерности процесса развития человечества, точно определить временные границы отдельных его отрезков и вместе с тем забывают об основном „веществе” истории, которым является человек. Эту позицию писателя отметила также Лобанова, замечая в своей работе, что для Осоргина в его концепции истории важно увидеть человека²².

Историки, согласно Осоргину, не в состоянии передать полностью сущность истории также по другой простой причине: они чаще всего не являются участниками описываемых событий. Здесь мы переходим к очередной роли, которой наделял автор *Сивцева Вражка* простого человека. Кроме „объекта” истории и ее активного участника, люди являются также очевидцами, свидетелями своего времени. Этому вопросу Осоргин посвятил много места в своем творчестве, о чем свидетельствует заглавие одного из его романов – *Свидетель истории*. Писатель утверждал, что только очевидцы могут полностью передать смысл наблюдаемых и переживаемых событий.

Надо знать, как сами современники оценивали события, и потому истории пишутся людьми, не всегда беспристрастными, и оценки с расстояния спорнее и условнее оценок вблизи²³.

Свидетелем истории является, безусловно, главная героиня *Сивцева Вражка*, через сердце которой, по словам Дергачевой, проходят токи времени²⁴.

Неотъемлемым элементом осоргинской концепции времени и истории является уверенность, что человек может не только наблюдать и формировать происходящее, но и постигать законы бытия, находя свое место в непрекращающемся круговороте жизни. Это убеждение автор ярче всего выражает в *Вольном каменщике*, являющемся, по словам писателя, попыткой изобразить, как „простой человек может правильно ощутить и принять идею строительства Соломонова храма”²⁵.

Согласно верному наблюдению Сарры Фрадкиной, для Осоргина, как и для Толстого, важной закономерностью стало убеждение, что „простая”,

²¹ Там же, с. 54–55.

²² Там же.

²³ М. О с о р г и н, *Книга о концах*, [в:] его же, *Времена. Романы и автобиографическое повествование*, Екатеринбург 1992, с. 56.

²⁴ Э. Д е р г а ч е в а, указ. соч., с. 60.

²⁵ М. О с о р г и н, *Вольный каменщик. Повесть. Рассказы*, Москва 1992, с. 211.

естественная жизнь не прерывается в момент исторических потрясений²⁶. Человек, находя свое место в потоке времени, вступает, согласно Осоргину, на путь непрерывного развития и стремления к Истине. „Простая” жизнь людей протекает в большой степени параллельно с историческим временем, подвергается его воздействию, но никогда полностью ему не подчиняется. Осоргин, стремясь показать автономность естественной жизни по отношению к историко-социальной среде, приводит аналогии между людьми и животными. Ведь в мире природы тоже случаются потрясения и катастрофы, но они не вносят радикальных изменений в общие законы и в неизменный „ритм” жизни. Это сравнение вызвало протест Горького, но, как справедливо отметила Марченко, Осоргин не снижает человека, а описывая происходящее в мире насекомых, дает символическое отражение человеческих катастроф²⁷. К тому же аналогии касаются общих законов природы и ни в коем случае не относятся к отдельным представителям человеческого и муравьиного родов.

О разногласиях между Горьким и Осоргиным в вопросе места и роли человека по отношению к истории пишет шире Владимир Агеносов. Исследователь напоминает, что Горький, прочитав *Сивцев Вражек*, выразил опасение, что уменьшение и унижение человека ведет к впечатлению, что на фоне драм „космических” наши человеческие как будто теряют свое значение²⁸. На самом деле концепция Осоргина намного сложнее, а оценка Горького кажется в какой-то мере поверхностной. Автор *Матери* проводит анализ творчества Осоргина с точки зрения собственных убеждений. Как справедливо отметил Агеносов, для Горького человек – альфа и омега всего происходящего, а для Осоргина люди, наравне с животными – часть единой Вселенной, история, в свою очередь, – это „непознаваемый путь человечества к культуре”²⁹. Для автора *Сивцева Вражка* не существует дифференцирующий аспект значения. Как „космические” события могут уменьшить вес жизни отдельного человека, если она представляет собой часть бесконечного количества одинаково важных составляющих временного потока? К тому же человеческие драмы, согласно Осоргину, являются одновременно и частью, и отражением вселенского времени. Горького от Осоргина отличает перспектива анализа места человека в истории и его цель. В связи с этим, в выдвигаемых писателями двух концепциях истории мало общих знаменателей, и они не могут рассматриваться в их совокупности.

²⁶ С. Ф р а д к и н а, *На перекрестке традиций* („Сивцев Вражек” М. Осоргина в традиции русской классики), [в:] *Михаил Осоргин: жизнь и творчество...*, указ. соч., с. 17.

²⁷ Т. М а р ч е н к о, указ. соч., с. 25.

²⁸ В. А г е н о с о в, *Вселенная, революция и культура в романе М. Осоргина „Сивцев Вражек”* (М. Осоргин и М. Горький), [в:] *Горьковские чтения 1993 г. Материалы конференции „А.М. Горький и литературный процесс XX века”*, под ред. Г. Зайцевой, Нижний Новгород 1994, с. 149.

²⁹ Там же, с. 150.

Более близким к осоргинскому восприятию места человека в истории является позиция Бориса Пастернака, представленная главным образом в романе *Доктор Живаго*. На этот факт обращает внимание Лобанова, сравнивая произведение Пастернака с *Сивцевым Вражском* Осоргина³⁰. Литературовед отмечает и общее место действия, и тему. В обоих романах затронута проблема судьбы интеллигенции на фоне революции и стремление постичь законы бытия. Однако Лобанова обращает также внимание на существенное различие в позициях писателей: „Б. Пастернак оценивает планетарные события взглядом героя, М. Осоргин находит место своих героев в планетарных событиях”³¹. Точки зрения писателей отличаются друга от друга прежде всего потому, что Пастернак опирает свою концепцию на христианские ценности, ставящие в центре природы человека, а Осоргин, чьи религиозные взгляды весьма неоднозначны, рассматривает людей как равноправную (а не главную) составляющую временного потока. Впрочем на эту особенность обращает внимание также Г. Лобанова, отмечая, что „Пастернак уповает на Христа”, а „Осоргин – стихийный пантеист”³².

Согласно вышесказанному, несмотря на бесконечный поток людей и поколений, Осоргин убежден, что у каждого человека есть свое место и своя роль в истории. Эта мысль прослеживается на страницах всех его произведений. Будучи любителем истории, писатель стремится смягчить несправедливость этой науки по отношению к простым людям, чаще всего не замечаемым историками. А ведь именно они, по словам Лобановой, являются „веществом и плотью” истории³³.

Как уже было сказано, это „вещество” не является пассивным материалом. Люди, подчиняющиеся законам природы, с самого рождения живут в условиях вечной борьбы – за существование, за свои убеждения, за право стремиться к истине. Эту мысль выражает Олень, один из героев *Свидетеля истории*: „Не есть ли жизнь – вечная борьба двух начал, борьба поколений и веков? И конца этой борьбе не может быть”³⁴. Это положение в осоргинской концепции является исходным. Пройдя долгий и нелегкий путь, человек может обрести внутренний покой и достичь „космической” гармонии. По мнению Осоргина, каждый может прийти к пониманию масштабов вселенского потока времени, в борьбе с которым мы изначально обречены на поражение. Все мы в глазах писателя так же, как героиня *Книги о концах*, лишь „затерявшиеся щепки” в потоке песков, волн и людей³⁵. В такой ситуации человеку остается

³⁰ См.: Г. Лобанова, „Маленький человек”..., указ. соч., с. 46.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Г. Лобанова, *Эволюция нравственного сознания*..., указ. соч., с. 14.

³⁴ М. Осоргин, *Свидетель истории*, [в:] его же, *Времена: романы и автобиографическое повествование*, Екатеринбург 1992, с. 104.

³⁵ М. Осоргин, *Книга о концах*..., указ. соч., с. 8.

лишь найти свое место в течении времени, сливаясь с ним и формируя его. Противостояние естественному круговороту жизни становится в этом контексте лишенным смысла и шансов на успех. Подчеркивая хрупкость человеческой жизни в столкновении с вечными силами природы Осоргин очередной раз обращается к миру животных. В *Книге о концах* писатель сравнивает людей с букашками, которые гибнут, смываемые прибоем³⁶. Здесь снова следует отметить, что данный образ в замысле Осоргина не унижает человека, а лишь показывает, что на общий ход природного времени человеческие трагедии не влияют. „Тот, кто мог смотреть с горы, не считал букашек и не знал, сколько ли их теперь, сколько было раньше”³⁷.

Интересным явлением в концепции времени у Осоргина является периодически пробивающийся оптимизм, казалось бы не совсем уместный для „букашки” или „затерявшейся щепки”. Относится он прежде всего к пониманию смерти, которая в контексте преемственности жизненной энергии теряет свою „темную” эмоциональную окраску.

Я не вижу ни концов, ни начал, и в вихре нагромождающихся гибелей и кажущихся рождений я, к несказанной радости духа, в награду за его пытливость, – не вижу смерти: ее нет!³⁸

Такое восприятие смерти интегрально вписывается в осоргинский взгляд на роль человека во временном потоке. Если каждый человек отражает в себе весь временной поток, а люди и время составляют с Природой единое целое, тогда в рамках всеобщего потока жизни действительно не существует смерти. Только способен ли человек, рассматривая свою жизнь, подняться до уровня „космического” восприятия? Это невероятно сложная задача, о чем свидетельствуют не только судьбы героев Осоргина, но и судьба самого писателя.

В концепции жизненного потока важное место занимает закономерность, отмеченная многими литературоведами, в том числе Боравской. Исследователь пишет, что истолкование мироздания Осоргиным опирается на „концепции круговорота Природы, цепи рождений – жизнью – смертей, [...] в которой нет ничего мертвого, в чем в самый момент смерти не зарождалась бы новая жизнь”³⁹. Такую точку зрения подтверждает текст романа *Вольный каменщик*. Один из персонажей произведения, наблюдая растущую на могиле зеленую ветку, называет ее „символом преемственности жизненной энергии, которую и сама смерть уничтожить не может”⁴⁰.

Отрицая смерть, Осоргин имеет в виду именно неугасающую энергию и Природу, рассматриваемую как единое целое. В ней никто и ничто не исче-

³⁶ Там же, с. 61.

³⁷ Там же.

³⁸ М. О с о р г и н, *Времена: романы...*, указ. соч., с. 28.

³⁹ И. Б о р а в с к а я, указ. соч., с. 48.

⁴⁰ М. О с о р г и н, *Вольный каменщик...*, указ. соч., с. 213.

зает бесследно, жизнь не умирает, а лишь перевоплощается. Вечное возражение является в убеждении Осоргина источником сопутствующего временному потоку развития. К такому выводу приходит также Боравская в заключении своей работы, посвященной натурфилософской концепции писателя.

Мироздание Осоргиным воспринимается как великий круговорот Природы: цепь рождений – жизней – смертей: всеобщее, неостановимое, притом гармоничное развитие сочетается в мире с вечным и конечным, бессмертным и тленным⁴¹.

Комментируя высказывание исследователя, следует еще раз заметить, что „конечность” и „тленность” это в понимании Осоргина категории относительные, а не абсолютные.

Автор *Сивцева Вражка* старается смотреть на время и жизненный поток с „космических” позиций, которые упраздняют понятие и явление смерти. Однако в его произведениях появляется также другая перспектива, относящаяся к жизни отдельного человека. Если рассматривать его жизнь вне всеобщего временного потока, оказывается, что люди – хрупкие существа, лишь „мелькающие” в круговороте жизни. Об этом прямо заявляет сам Осоргин, утверждая, что мудр тот, кто „изучает прошлое и работает для будущего, зная, что его собственный удел – мелькнуть и исчезнуть навсегда”⁴². Может показаться, что несмотря на то, что осоргинская концепция предусматривает перевоплощение человека, он, по словам самого же писателя, исчезает навсегда. На самом деле речь идет лишь о точке зрения – все мы умираем, но, согласно Осоргину, только если рассматривать нашу жизнь с эгоистичной, а значит, ограниченной и узкой перспективы. Писатель тем временем призывает подняться на более высокий уровень перцепции, которая позволяет прийти к преодолению трагизма смерти посредством осознания человеком, что его жизнь не является единственным центром всего происходящего. „Мудр только тот, кто не считает себя и свое – центром вселенной. Кто изучает прошлое и работает для будущего”⁴³.

Подытоживая, можно сказать, что человек, несмотря на свою хрупкость по сравнению с вечностью, отражает в себе всю природу временного потока. Личность, будучи его частью, может влиять на окружающие события, активно формировать свою жизнь и стремиться к постижению законов бытия. Писатель подчеркивает, что этот процесс не имеет конечной цели, а гармоничное существование человека возможно лишь при условии смирения с вечными законами природы.

⁴¹ И. Боравская, указ. соч., с. 141.

⁴² М. Осоргин, *Великое и малое*, „Восход” 1933, № 6, с. 69.

⁴³ Там же.